№ 1, НОЯБРЬ'92

Издается с ноября 1992 года

Минимальная цена в Беларуси **2 рубля**

Издатель: Фонд свободной информации и правозащиты

К ШИРОКОЙ ОППОЗИЦИИ

БЕЛАРУСЬ

Яшчэ у сярэдзіне лета здавалася: упэўненыя сцвярджэнні Вячаслава Кебіча аб тым, што "тыя, хто працаваў у Дзяржплане, сёння найбольш кваліфікаваныя людзі на Беларусі", што яны распрацавалі "мягкую" праграму прыватызацыі (разлічаную на 8 год)" ("Le Mounde", 21.07.1992) — вось-вось народзяць сенсацыю. Заява прэм'ера давала надзею атрымаць адказ на прынцыповае пытанне аб тым, ці ёсць у кіраўніцтва наогул нейкі план дзейнняў у эканоміцы, абмежаваны канкрэтнымі тэрмінамі. Але словаспалучэнне "8 год" так і не атрымала на Беларусі значэння, блізкага да "500 дней" у Расіі. У верасні Кебіч гаварыў ужо пра другое : "Рукі ўрада звязаны законамі", "Асноўныя турботы ўрада зараз — лібералізацыя цэн" ("Звязда", 11.09.1992) і г.д., а масавая прэса, лаяльная да кіраўніцтва рэспублікі, як быццам лічыла няёмкім спытацца ў яго: "А памятаяце...?"

Прадстаўнікі адміністрацыі то засяроджваліся на дэталях, абыходзячы сутнасць, паводле выразу У. Карагіна, самаедствам у эканоміцы, то як бы ад імя народа слалі грозьбы і паганялі самі сябе: трэба навесці парадак, народ стаміўся чакаць. Цэнтральныя газеты, якія аб'явілі да пачатку чарговай сэсіі негалосны мараторый на любыя выказванні ў крытычным тоне, адшліфавалі прапагандысцкае клішэ наконт таго, што, маўляў, народ стаміўся ад лозунгаў і заклікаў, да дасканаласці. Атрымалася: народ наогул стаміўся думаць. Можа быць ,гэта прымусіла карэспандэнта маскоўскага часопіса "Столица" назваць Мінск "горадам, у якім нічога не адбываецца".

Крытыкаваць альбо дзейнічаць? Разважаць альбо працаваць? Так гучыць рыторыка сучасных спрашчэнняў. Шчыра кажучы, мы не бачым тут ніякай дылемы і рызыкуем адказаць пытаннем на пытанне: а чаму першае выключае другое?

ЧИТАТЕЛЬ!

Мы рады нашей встрече. Мы — группа независимых журналистов, никогда не состоявших ни в одной политической партии или общественном движении, а потому — свободные от каких-либо обязательств перед ними.

Впервые журналисты, деловые люди, профсоюзы, ученые и правозащитники стали партнерами в конкретном деле — издании газеты — без политического "организатора" или идеологического покровителя. Впервые мы говорим о гражданской оппозиции вне зависимости от межпартийной борьбы.

Но это не означает, что у газеты не будет своего политического лица. Мы намерены активно поддерживать любые прогрессивные течения, права личности, в том числе права собственности и право на жизнь в нашем посткоммунистическом и постчернобыльском государстве. Будем стараться вместе с тобой, Читатель, избавляться от тоталитарного интернационализма и идеологических штампов.

У нас с тобой есть общий интерес — выжить! И жить по-человечески. Ибо кроме политической и прочей борьбы есть вечные ценности, не зависящие от смены режимов, премьеров и президентов — семья, здоровье, экология, человек. Его-то мы и собираемся защищать — человека — как высшую ценность.

По наблюдениям западных социологов, на рынке новых начинаний выживает только 20 процентов стартующих. Потому вряд ли мы сможем существовать без солидной финансовой поддержки. Но главное, если ты, Читатель, держишь в руках первый номер нашей газеты — значит, у нас есть шанс. Спасибо!

КАЗЕННОЕ ДЕТСТВО БЕЛОРУССКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Александр СОКОЛОВ, публицист

Каждому думающему человеку теперь уже стало ясно: нельзя осчастливить все человечество, не дав самому человеку возможность осчастливить себя так, как он того желает. Однако анализ сегодняшней обстановки все чаще дает повод предполагать, как сильно, как неистребимо в нас сознание собственной исключительности, отягощенной жаждой изобретать "свое"; и как мало в нас спокойного, делового, разумного, конструктивного.

Флаги демократии, правового государства — их до сих пор трепят ветры слов и заклинаний. В этом неиссякаемом пустозвучии — наша неспособность к реальным действиям. На всем семидесятилетнем пути наших "блужданий" мы декларировали приверженность материализму, живя в идеалистическом болоте. Остатки нашей коллективистской ментальности словно пудовые гири удерживают нас на месте. Все наши "полудела" и "полумеры" заставляют народ проклинать "этих демократов" и тосковать по крепкой руке. Стоит только заикнуться о радикальной реконструкции экономики, как вся чиновничья рать вопит на тысячу глоток: надо учитывать трудности переходного периода, какого, дескать, в истории еще не было.

Смею Вас уверить, было, господа! Обратимся к Платону. Он утверждает, что ужи тирании произрастают с ослиной головы демократии: "...Когда во главе государства, где демократический строй и жажда свободы, доведется стать дурным виночерпием, государство это сверх должного опьяняется свободой в неразбавленном виде, а своих должностных лиц карает, если те не достаточно снисходительны...

При таком порядке вещей лошади и ослы выступают важно и с полной свободой, напирая на встречных... А кончают они тем, что перестанут считаться даже с законами... А когда появляется тиран — он вырастает как ставленник народа..."

Так сколько же можно пользоваться непросвещенностью народа? Столько, сколько нужно, чтоб он озверел?

Китайцы, даже не развенчивая идолов, в 1980 году раздали землю крестьянам и за пять лет накормили себя. Но что нам, славянам, китайский опыт? Правительства стран бывшей империи напоминают мне людей, собравшихся в доме без окон рядом с великолепной автострадой, по которой несутся машины... И вот, в сумерках все выходят, садятся в темном дворе в авто и едут через непролазные дебри, болота, повторяя заклинания: приватизация, ваучеризация. Заклинания, увы, не помогают двигаться туда, куда давно проложила свой путь вторая, более удачливая половина человечества.

Ведущие экономисты мира говорят: "Венгрия, Чехословакия — удобная почва для проращивания добрых всходов. В России зерна, видимо, падают на асфальт..." Про Беларусь не то что экономисты, но и политики не могут сказать ничего толкового. Республика остается белым пятном на разноцветной карте Европы.

Вид "демократии" создают у нас всадники, гарцующие на лошадках национал-патриотизма. Но слишком тощи крупы этих заезженных кляч, чтобы доскакать на них до государства свободного и независимого. Живой опыт Армении, Грузии, Азербайджана, Молдовы, Югославии говорит нам: где к власти пришли националисты — там война. И я хочу заявить от себя лично: политики не способны построить белорусскую государственность. Здесь нужны альтруисты, люди бескорыстные, не желающие получать свою долю "пирога" от властных структур. Надо искать просвещенных людей, экономистов, правоведов, юристов, способных создать экономическую и правовую структуру новейшего европейского государства. До тех пор, пока правительство будет расплачиваться за умные головы реформаторов должностными креслами — толку не будет. Настоящих реформаторов, как правило, кресла не прельщают. С другой стороны — свято место пусто не бывает.

Закон–право–экономика. Без этой триады, только из национальной культуры, языка, традиций державу не создашь. Некоторые предлагают сейчас же всем выучить белорусский язык, и — о чудо! — государство построено! Наивности этих людей можно было бы улыбаться, если бы вокруг да около не гремели войны! Повторяю, строить новую государственность Беларуси предстоит всем, проживающим в ней, но,Боже упаси „считать критерием полезности человека национальность.

Наше правительство не может выбраться из заколдованного круга, где маются в общем-то правительства всех стран СНГ.

Со всей актуальностью стоит вопрос передачи собственности народу. Но как это сделать? Если назавтра мы вдруг проснемся собственниками — окажется пустой казна, люди останутся без получки, и тогда уж точно выйдут на площадь и сметут правительство. Вывод: надо заниматься строительством налоговых структур, нужно сокращать армию, КГБ и весь комплекс непроизводящей номенклатуры. Снова вопрос: кто этим будет заниматься? Вы видели когда-нибудь, чтобы люди сами себя сократили?

Нужны специалисты, умеющие считать, нужны законы, позволяющие, например, военному, уволенному в запас, крепко осесть на земле. Нужен рабочий порядок перехода к миллионам частных собственников.

Разве кто-нибудь этим занимается? Если в Беларуси и есть 2 тысячи фермеров, то это самые упорные люди, прошедшие путь, равный дороге на Голгофу. И то они существуют пока только для того, что б чиновник заявил: "Да, мы этим занимаемся. Но нельзя же вот так сразу!" Сейчас собственность тихо и медленно переходит в руки избранных, допущенных в святая святых Совмина Беларуси.

Причем, в коммерцию запускаются деньги из госбюджета, прибыль же оседает в карманах новоявленных бизнесменов. Это симптоматично, но народ белорусский дремлет, словно убаюканный сказками могучего леса...

Григорий СЕРОВСКИЙ

На фото: Людмила АЛЕКСЕЕВА и Евгений НОВИКОВ

Жизнь все реже преподносит сюрпризы. И подарки. А жаль. Раньше я мог только звонить в Вашингтон и говорить с Людмилой Алексеевой по телефону. А тут — неожиданное личное знакомство. И — интервью.

Людмила Алексеева — известная советская диссидентка — была вынуждена покинуть СССР 15 лет назад. Сейчас — гражданка Соединенных Штатов. Живет и работает в Вашингтоне. Сфера ее интересов осталась прежней — права человека. К тому же — коллега, журналистка. Ее талант и способности оказались необходимыми и "Радио Свобода", и "Голосу Америки".

Судьба

Людмила АЛЕКСЕЕВА: "ПРАВА ЧЕЛОВЕКА НАДО ОТСТАИВАТЬ ПРИ ЛЮБОМ РЕЖИМЕ, ПРИ ЛЮБОЙ КОНСТИТУЦИИ"

Леонид СВИРИДОВ, телерадиокомпания России, Вашингтон—Минск

— Насколько я знаю, вы все время находились в состоянии оппозиции к власти, к существовавшему режиму в СССР. Это нормально. Нормально для любой демократической страны, ибо гражданин не доверяет государству. В результате вы покинули Советский Союз...

— Да, я уехала сама. Меня не выслали. Другое дело, что этот выбор был обусловлен следующим обстоятельством: либо я уезжаю сама, либо меня арестуют. Так что в отличие от тех, кого арестовывали сразу, у меня был выбор. И была возможность уехать. Я сознательно выбрала эмиграцию.

— Ваша семья выехала вместе с вами в Соединенные Штаты?

— Муж и младший сын — да. А вот старшего сына действительно выслали. Ему сказали: если не уедешь, арестуют, и чтобы он убрался в течение двух месяцев. И он "убрался".

— Был ли конкретный повод, толкнувший вас к эмиграции?

— Да, в мае 1976 года была создана общественная группа содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР. Я была среди членов-основателей этой группы. Мы уличали советское правительство в нарушении прав человека, подписанных в Хельсинки документов. С моей точки зрения — это было нормальным гражданским поведением. В тексте Хельсинкских соглашений было обращение к гражданам всех стран, подписавших документы, участвовать в выполнении соглашений. Ибо одним правительствам не под силу добиться выполнения основной цели соглашения: сохранения мира в Европе.

Режим смотрел на наши действия как на вмешательство во внешнюю политику властей и чуть ли не как на государственную измену. В феврале 1977 года начались аресты. И в нашей группе, и в других. Было совершенно очевидно, что через какое-то время придет и мой черед.

— Нам, постсоветским, все еще трудно понять, как можно все бросить и уехать...

— Я действительно очень горевала, потому что совсем не хотела уезжать. Мне очень нравилась моя работа, я считала ее важной и была полностью ею поглощена. И я совершенно не знала, что смогу делать в чужой стране. Тем более, я не знала языка. И не представляла, как сложится моя жизнь в эмиграции. Но, к счастью, она сложилась удачно.

Когда я выезжала, Московская хельсинкская группа поручила мне быть ее представителем за рубежом. Что делать было очевидно. Всюду прошли аресты, и первое, чего следовало добиваться, чтобы этих людей освободили. А во-вторых, чтобы общественность других стран, подписавших Хельсинкские соглашения, помогала общественности в тех странах, где за это преследуют. Это стало главной задачей моей жизни — освободить моих товарищей.

— А как с работой?

— Я стала сотрудничать с "Радио Свобода" и, таким образом, не утратила связи со своей страной. Могла как-то и дальше участвовать в развитии событий. 12 лет работала в передаче "Документы и люди", которая фактически была посвящена судьбам политзаключенных. То есть я делала то, что я бы и делала, находясь в своей стране. Но технические возможности были гораздо больше.

— Чем вы сейчас занимаетесь? На вашей визитке написано очень просто: "Вашингтон. Людмила Алексеева. Консультант". Консультант чего?

— Я специально не писала (смеется). Я действительно консультант "много чего". Во-первых, у меня было поручение моих соотечественников добиться создания аналогичных хельсинкских групп на Западе, которые систематически вели бы такую работу. И в декабре 1978 года первой появилась Американская хельсинкская группа, функционирующая до сих пор. Приехав в Америку, я искала людей, которые могли бы создать такую группу, она была создана и оказалась очень эффективной и влиятельной. И я очень горжусь, что способствовала ее созданию. Буквально с момента рождения этой группы я была приглашена ее консультантом.

После июльской шахтерской забастовки в 1989 году американские объединенные профсоюзы АФТ—КПП обратили внимание на рабочее движение в Союзе. Еще до забастовки я интересовалась проблемами рабочего движения и всегда верила, что это будет основная надежда демократии, если рабочих поддержат широкие слои населения. И когда АФТ—КПП решил начать работу в Советском Союзе, меня пригласили туда консультантом по рабочему движению.

Кроме того я консультирую другие американские организации и просто частных лиц, всех, кого интересует проблема прав человека. На "Голосе Америки" я веду правозащитную передачу и, если возникает необходимость, тоже консультирую коллег.

— Были ли проблемы с получением американского гражданства?

— Нет, я 15 лет назад эмигрировала, а гражданство получила 10 лет назад. Это общий порядок. Если люди получают разрешение жить и работать в Соединенных Штатах, то через 5 лет они имеют право подать на гражданство. Проблемы бывают только тогда, если человек при въезде в Америку что-то скрыл в своей биографии или нарушил законы США. Ни в том, ни в другом я не повинна, и поэтому гражданство получила совершенно автоматически.

— Но ведь вы были в КПСС, партии, поддерживавшей тоталитарный коммунистический режим. И, насколько я знаю, это могло стать серьезным препятствием при въезде в США?

— Во-первых, этот закон имеет срок давности (по прошествии 5 лет можно просить разрешение на въезд в Штаты на постоянное место жительства). Я же была исключена из КПСС в 1968 году (то есть за 9 лет до того, как покинула СССР). Причем из партии меня исключили как раз за правозащитную деятельность: я подписала письмо в защиту политзаключенных — это был лишь конкретный повод для исключения.

В анкете я написала, что состояла в КПСС, объяснила, когда была исключена и почему. Я была членом Американской хельсинкской группы, и люди знали, чем я занимаюсь. Так что проблем не было.

— Людмила, где все-таки вы себя лучше ощущаете — в Москве или в Вашингтоне?

— Всю жизнь я прекрасно себя ощущала в Москве. Это мой родной город. Пять лет я очень неуютно чувствовала себя в эмиграции. Чувствовала, что живу в чужой стране. А потом это чувство неуютности и чуждости постепенно сгладилось. Сейчас у меня очень счастливый период, потому что я одинаково хорошо чувствую себя и здесь, в Вашингтоне, и там, в Москве.

Причем не только в России. Я не делаю разделения между своими бывшими соотечественниками. Государства после распада СССР стали независимыми, и я очень рада за них. Сейчас много езжу. И должна сказать, всюду — в Казахстане, в Узбекистане, в Таджикистане — чувствую себя нормально.

— Было бы интересно узнать, чем занимаются правозащитные организации в США?

— В Америке больше тысячи правозащитных организаций. Все они занимаются защитой прав человека в Соединенных Штатах. Это может показаться странным по сравнению, скажем, с Россией или Беларусью. С точки зрения граждан этих стран, в Америке все в полном порядке. Это, отчасти, верно. Здесь гораздо более высокий уровень соблюдения прав человека. И невозможно сравнить обеспеченность гражданских и общечеловеческих прав в моей стране и в России. Но само с неба это не спускается! Именно потому в Америке устоявшаяся обстановка, что здесь более тысячи организаций, и все они работают активно. Свобода и права — это вещи, которые нельзя один раз завоевать и потом всю жизнь пользоваться. Их надо отстаивать при любом режиме, при любой конституции. Граждане должны в массовом порядке постоянно следить за тем, что ни государственные органы, ни частные лица не ущемляли их прав.

В США таких организаций огромное количество: и юридические, и защиты прав потребителя. Есть организации, следящие за соблюдением прав заключенных или же за тем, чтобы суды соблюдали законы. Америка — эмигрантская страна, поэтому много национальных организаций. Скажем, украинские правозащитные организации, еврейские, почти каждой нации. Организации, следящие за соблюдением религиозных прав и свобод... И лишь маленькая горсточка, может быть, десятка полтора наберется, которые смотрят за соблюдением прав за пределами Соединенных Штатов.

— Когда будете в очередной раз в Москве? Может быть, спланируете свою поездку так, чтобы заехать в Минск? Или, глядя из Вашингтона, говорить об этом пока сложно?

— В ноябре я собираюсь быть в России. Действительно, у меня уже была такая мысль — приехать в Беларусь. Я не стопроцентно уверена, но желание есть. Тем более, что у вас создана Лига прав человека. Это меня очень интересует.

— Ваши пожелания новому изданию, ибо это интервью будет напечатано в первом номере газеты "К широкой оппозиции"...

— Я думаю, что ни демократия, ни права человека невозможны без широкой гласности. Это единственный путь утверждения демократии и улучшения положения с правами человека. Независимая пресса, появление вашего издания — это большое достижение. От всей души желаю ему успеха и процветания.

АФТ - КПП спешит на помощь КТБ

Президент американского профсоюза направляет письмо белорусскому премьер-министру

Мария ОСТРЕЙКО

В самом центре Вашингтона, на расстоянии 500 метров от Белого дома, располагается штаб-квартира крупнейшего профсоюза Америки — АФТ - КПП. И, наверное, своим экономическим процветанием страна в какой-то степени обязана тому, что профсоюзы в ней имеют возможность работать лицом к лицу с правительством в прямом и переносном смысле.

Нам, к сожалению, до этого далеко. Властями всех уровней нарушаются ими же принятые законы, касающиеся деятельности профсоюзов. Например, Конфедерация труда Беларуси до сих пор не имеет своего офиса. Эта информация в числе других фактов преследования за профсоюзную деятельность была передана этим летом председателем тогда еще оргкомитета Белорусской Лиги прав человека Евгением Новиковым в международные профсоюзные и правозащитные организации. Реакция АФТ - КПП не заставила себя долго ждать. Во время недавнего визита главы белорусского правительства Вячеслава Кебича в Нью-Йорк ему было вручено послание президента АФТ - КПП господина Киркленда. В послании сказано, что АФТ - КПП с трудом верит, что в Минске нет места, которое можно было бы предоставить этой профсоюзной организации под офис. Далее в послании отмечалось, что АФТ - КПП имеет влияние на организацию помощи Беларуси и другим государствам, возникшим после распада СССР. Оказание такой помощи должно быть тесно связано с прогрессом этих стран на пути к демократии и торжеству закона. А так как информация, полученная от депутата Новикова, поднимает серьезные вопросы о степени такого прогресса, то и поддержка американской общественностью помощи Беларуси может подвергнуться риску.

- **Оргкомитет по созданию Республиканской ассоциации безработных предлагает заинтересованным гражданам и организациям принять участие в подготовке и проведении организационной конференции.**

Тел. В Минске 37-30-14 и 27-29-04.

- **Конфедерация труда Беларуси занимается разрешением всевозможных проблем и конфликтов, возникающих в процессе преобразования имущественных и производственно-трудовых отношений.**

Обращаться по тел. в Минске 37-41-49, 77-53-44 или 27-29-04.

ПОБЕЖИТ ЛИ БЕЛОРУС ПОКУПАТЬ МАЗ?

Вместо умножения богатства проще заняться его дележкой

Ирина МИХАЙЛОВА-СТАНЮТА,
доктор экономических наук,
профессор Института экономики АН Беларуси

На днях по просьбе директора одного из предприятий я провела беседу с коллективом его работников об акционировании. Спрашивали много, досконально и со знанием дела, что меня, признаюсь, удивило. Интересовались даже ликвидацией своего предприятия в случае его банкротства, а главное, возможностями возврата денег акционерам в этой ситуации. Но когда я спросила, кто из сидящих в зале собирается купить акции своего научно-производственного объединения, в ответ не поднялась ни одна рука. Оказывается, коллектив настроен на дележку, то есть бесплатную раздачу акций. Возможно, кто-то и вложит ваучер в акции родного завода, только если им нельзя будет оплатить приватизацию квартиры или садоводческого участка.

Выступавший за мной представитель дирекции, агитируя присутствующих за акционирование, пояснил, что предполагается организовать совместное белорусско-американское предприятие, и 50 процентов суммы его уставного фонда будет считаться собственностью коллектива, то есть будет ему подарено. Никакие мои объяснения по поводу того, что приватизация и акционирование это не дарение, а выкуп, не помогли. Меня просто обвинили в некомпетентности. Кстати, в моей практике это не первый случай. Многие из заводчан убеждены, что акции своего завода им раздадут, а деньги за проданные сторонним лицам достанутся заводу и обеспечат его дальнейшее развитие, а, вернее, будут просто "проедены".

Нет, нет и еще раз нет. Завод является государственной собственностью, и средства, вырученные от его приватизации, принадлежат государству. Акции своего предприятия каждый работник должен обязательно выкупить.

Опрос, проводимый социологической службой, показал, что покупать акции собираются очень немногие. Следовательно, обвальной приватизации не получится. Абсолютно прав публицист Василий Селюнин, утверждая, что вряд ли советский человек, прикрывая лохмотьями свой срам, побежит покупать ЗИЛ.

Однако допустим оптимистический вариант. А именно, что двадцать с лишним тысяч работников МАЗа вложат в его акции свои ваучеры, на каждом из которых, по прикидкам нашего правительства, будет обозначено обязательно от 12 до 80 тысяч рублей, то есть в среднем 40 тысяч. В общей сумме это составит 800—1000 млн. рублей, то есть 8—10 процентов от сегодняшней цены МАЗа. А это значит, что МАЗ по-прежнему останется государственным предприятием.

Поскольку существует определенная зависимость между величиной основных фондов и численностью работающих, то можно предположить, что такая участь постигнет большинство промышленных объектов. А если это так, то приватизация не даст всеобщего разгосударствления и возникновения новых форм собственности в виде частной или даже групповой. В лучшем случае останется хорошо знакомая нам коллективная собственность с присущей ей низкой эффективностью и уравнительным распределением фонда оплаты труда и прибыли (теперь уже не только между наемными работниками, но и между многочисленными собственниками). Выходит, зря старались. Быстро не всегда означает хорошо.

Вот почему в Англии одну десятую часть предприятий, находившихся в собственности государства, приватизировали целых десять лет. Сначала экспериментировали на примере крупной компании "Бритиш телеком", разрабатывали механизм в деталях, делали и исправляли ошибки. Зато потом все пошло гладко. И это в отлаженной рыночной системе с проверенным и отшлифованным на практике законодательством. Наши законы противоречивы: один позволяет, тогда как другой то же самое действие запрещает.

Возьмем приватизацию. Согласно Закону "О собственности" любое структурное подразделение может выделиться в ходе приватизации в самостоятельное предприятие по инициативе его коллектива. Однако в соответствии с Законом "О предприятиях" для этого необходимо получить согласие собственника имущества предприятия в лице не только директора объединения, но и треста или Госкомпрома. А поскольку отделиться всегда желает прибыльное подразделение, чувствуя, что за его счет живут остальные, такого согласия ему получить практически невозможно. В отличие от Беларуси, в России структурное подразделение может стать самостоятельным предприятием, если доля поставки его продукции остальным составляет менее 30 процентов. Этот вопрос не надо ни с кем согласовывать. Достаточно только решения трудового коллектива. Разумно? По-моему, да. Сразу убивается несколько зайцев: происходит демонополизация и структурная перестройка.

Критики обвальной "ваучеризации" России характеризуют эту кампанию скорее как политическую, чем как экономическую. На мой взгляд, справедливо. И вот почему. Она не решит главную задачу — повышение эффективности производства. Более того, председатель Госимущества России А.Б.Чубайс откровенно заявил по телевидению, что такая задача даже не ставилась, так как главная цель состоит в приобщении всех граждан к собственности на средства производства. Процесс пошел в духе устоявшихся советских традиций: вместо умножения богатства проще заняться его дележкой. Хотя деление, как правило, отвлекает от умножения. Обмен ваучеров на акции приватизируемых предприятий является движением фиктивных "капиталов", потому что приватизационные чеки — это не реальные деньги, которые можно было бы вложить в техническое перевооружение, реконструкцию или расширение, то есть в рост эффективности производства.

Следовательно, требуется изменить точку опоры, добиваясь в ходе приватизации не только всеобщей ваучеризации, сколько крайне необходимой структурной перестройки производства и привлечения реальных денег. Для этого целесообразно разработать специальную программу.

При отсутствии первоначального реального капитала у граждан Беларуси целесообразно рассмотреть детально вариант приватизации через посредника, в качестве которого может выступить банковский капитал, кредитующий выкуп коллективом работников контрольного пакета акций. При этом проценты за кредит полностью или частично может оплатить Госимущество при условии, что предприятие будет следовать государственному плану структурной перестройки.

Вполне вероятно, что на первом этапе придется также обратиться к иностранным инвесторам, дозируя их долю в пакете акций и оговаривая форму вложения (валюта, рубли, поставка оборудования, комплектующих, выход на внешний рынок и т.д.) Во всяком случае, стратегия приватизации должна быть конструктивной и многовариантной, порой даже индивидуальной, если речь идет о таких гигантах, как МАЗ, Гомсельмаш, Минский тракторный завод и другие. При этом ее содержательная часть должна заключаться в разработке и тщательном обосновании плана будущего производственно-финансового развития (бизнес-плана) и механизма его реализации на приватизируемом предприятии, обеспечивающих рост эффективности производства пользующейся спросом продукции.

СКАЗ О ЗАВОДЕ МАЗ

Как мы тянем завод колесных тягачей в светлое приватизационное будущее

Леонид БЕЛОБОРОДЫЙ, экономист МЗКТ

25 марта 1992 года трудовой коллектив Минского завода колесных тягачей решил приватизировать завод, в связи с чем в Госимущество Республики Беларусь была направлена соответствующая заявка.

По прошествии 3 месяцев Госимущество РБ своим решением от 17.09.92 г. включило МЗКТ в списки предприятий, которые планируются к приватизации в 1993 году.

МЗКТ преобразуется в акционерное общество, причем до 25 процентов акций будет за счет средств предприятия безвозмездно передано членам трудового коллектива завода (исходя из стажа работы на МЗКТ и МАЗе), около 26 процентов акций будет реализовано членам трудового коллектива предприятия на льготных условиях в рассрочку до 3 лет, остальные акции будут предложены в свободную продажу гражданам РБ и иностранным инвесторам.

В ходе работы по приватизации завода, совет (правление) предприятия, в соответствии с действующим законодательством, чистую прибыль предприятия, направляемую на его развитие, зачисляет на счета членов трудового коллектива как их вклады в имущество предприятия.

На предприятии создан организационный комитет по переводу МЗКТ в акционерное общество. Принят за основу проект устава общества, который сейчас обсуждается в коллективе, а затем, с учетом поступивших замечаний, будет принят в ходе учредительной конференции акционерного общества.

Работники МЗКТ надеются, что уже в первом полугодии 1993 года завод будет преобразован в акционерное общество, хотя многие пытаются помешать этому, в частности, некоторые руководители МАЗа, — бывшего головного завода ПО "БелавтоМАЗ", которого сейчас юридически не существует, а также некоторые руководители Госкомпрома РБ, не желающие того, чтобы МЗКТ вне МАЗа стал акционерным обществом.

Чтобы попасть в перечень предприятий, планируемых к приватизации в 1993 году, пришлось прибегнуть к помощи народных депутатов Верховного Совета РБ, в частности, оппозиции на платформе БСДГ, которые и занимались привлечением внимания постоянных комиссий Верховного Совета по промышленности и по экономической реформе.

В ходе работы по приватизации завода вольно или невольно мы интересуемся, как идут дела на других предприятиях нашей отрасли, особенно на МАЗе, откуда и вышел МЗКТ. Как видно, на МАЗе не очень-то суетятся с приватизацией завода. Работа, которую проводит заместитель директора завода по экономическим вопросам В.Бабарыкин, вязнет в пассивности трудового коллектива, значительная часть которого, особенно работающие пенсионеры и близкие к ним по возрасту, ждет увольнения с завода. Им не дадут акций предприятия на безвозмездной основе. Профсоюзные организации, действующие на МАЗе (работников автосельхозмаша и свободного профсоюза), ведут борьбу за то, кому управлять социальным страхованием, хотя сейчас в первую очередь они должны были бы возглавить работу по социально справедливому наделению работников долей собственности в имуществе предприятия и ускорить приватизацию завода.

Если бы трудовой коллектив МАЗа и его администрация сумели, как МЗКТ, провести работу по включению завода в список предприятий на приватизацию в 1993 году, то работники наших предприятий на льготных условиях могли бы приобрести акции, и не надо было бы тогда под всяким предлогом стараться слить МЗКТ с МАЗом. Безо всяких усилий, естественным путем, можно было бы создать концерн "БелавтоМАЗ".

Итак, МЗКТ преобразовывается в акционерное общество и приватизируется трудовым коллективом. Время показало, что в нас не полностью убили чувство частной собственности и желание работать на себя, а не "на дядю", и получать действительно по труду, а не по установленной государством норме.

Одна из самых больных проблем нашего общества — жилищная. Многие люди, которым обещали коммунизм к 1980 году и жилье к 2000-му, и в 1993-м, и, наверное, даже в следующем тысячелетии будут маяться без своей квартиры. Чем живут сегодня строители, которые и призваны решать эту проблему? Наш корреспондент встретился с начальником минского строительного управления № 52 Николаем Ботяновским и поинтересовался, с чем ему и его сотрудникам приходится сталкиваться.

Юрий ВИКТОРОВИЧ, журналист

Интервью

Николай БОТЯНОВСКИЙ:

"НАМ БЫ РАБОТАТЬ..."

● *Григорий СЕРОВСКИЙ*

НА ФОТО: этот незавершенный объект передали СУ-3

— Наши проблемы касаются не только нас. В них, как в зеркале, отражаются все экономические проблемы нашего теперешнего времени.

31 октября 1991 года представители нашего 52-го стройуправления в составе треста № 1 участвовали в общей конференции, где проголосовали за переход на арендную форму работы. Таким образом, работники СУ-52 стали арендаторами.

Но в начале 1992 года управляющий трестом Михаил Найденов решил ликвидировать наше управление, хотя объективных причин для этого не было: договоры есть, работа есть, прибыль невесть какая, но есть. Воспользовавшись моим отсутствием, в конце января этого года он провел заседание правления, и то приняло решение, основой которого был самый настоящий подлог: 31 октября был принят один устав (у меня есть проект, который был зачитан на конференции), но в начале этого года был зарегистрирован другой. Он был изменен в своей сути — это коснулось главным образом отношений собственности. В текст нового "устава", который даже не печатался в тресте (боялись огласки), Найденов дописал положение, дающее ему широкие полномочия: управляющий вправе "самостоятельно решать все вопросы, не отнесенные к исключительной компетенции конференции и правления". Боязнь собрать людей на конференцию дошла до того, что в этом году не заключался коллективный договор! Когда такое было?

— Что вы предпринимали, Николай Васильевич?

— Сначала мы обратились в прокуратуру Советского района. Но прошло время, и мы поняли: Фемида решила замолчать это дело. Почему? Впоследствии мы узнали, что все исходит от правительства Беларуси (а строительную отрасль курирует зампредсовмина Бриль): якобы у бюджета нет столько денег, сколько могут освоить строители. Поэтому было принято решение уменьшить количество строителей на 30—40 процентов. В беседе со мной президент дутого концерна "Минскстрой" Валерий Чечурин заявил, что для строителей нет работы и их нужно сократить примерно не треть. И это в то время, когда за 9 месяцев этого года в Минске планировалось ввести в строй 800 тысяч квадратных метров жилья, а ввели только 405. В этих восьмистах тысячах львиная доля "Минскстроя", так что в основном он и виноват в таких цифрах.

К сожалению, наше законодательство построено таким образом, что все зависит от личности руководителя. И если руководитель безнравственный, то у него принцип такой: чем меньше людей, тем лучше. Зачем ему заботиться о 30 тысячах человек, если можно оставить из них 20 тысяч? Меньше работ, меньше объем производства. Да и остальных можно запугать безработицей, в которую уже будут брошены их бывшие коллеги.

— А что же делать в такой ситуации?

— Все большие начальники утверждают, что средств нет, и поэтому строить не за что. Но задумаемся над следующим: все строители Минска освоили за 9 месяцев около миллиарда рублей, а у населения только на сберкнижках накопилось 5,6 миллиарда. У людей, хотя и не у всех, есть деньги, и они хотят строить себе жилье, но Чечурину решать жилищную проблему не нужно. Зачем ему это? Только лишние хлопоты — надо собирать деньги, создавать инвестиционный банк, искать акционеров... Для него лучше выполнять то, что спущено сверху.

Если бы он подписал нам колдоговор, мы бы перечислили на его счет лишь за аренду примерно полтора миллиона рублей. Какой бы капиталист отказался, пусть от небольших по сегодняшним меркам, но денег? А у нас старой закваски руководители в новых условиях делают людей безработными. К сожалению, наше стройуправление обладает всеми правами юридического лица, кроме одного — защищать себя.

В конце концов мы обратились к собственнику — Мингорисполкому. 15 июля он принял решение пойти навстречу трудовому коллективу и образовать на базе СУ-52 предприятие с правами юридического лица, а Чечурина обязал заключить с нами договор об аренде. И до сих пор он выкручивается как еж, игнорируя решение столичного исполкома. А раз нет договора аренды — нет возможностей оформить предприятие.

А трест убивает конкуренцию, приписывая нам своим недавним приказом заняться "любым другим видом деятельности"! Хотя мы только в 1991 году внесли в его копилку 350 тысяч рублей, за которые можно было приобрести семь башенных кранов. Своим трудом мы содержали детское дошкольное учреждение... И вот теперь лишились своей доли собственности.

Что делать? Надо избавляться от такой формы аренды, когда оказался арендатором один бюрократ. Ведь целью аренды было приближение трудящегося к собственности. А что получилось? Единственным арендатором стал чиновник, отгородившийся от государства и получивший все права, а дальше -- вниз — аренда не пошла.

— Расскажите, как развивались события после вашего разгона.

— Хотя 28 апреля нас ликвидировали, мы продолжали работать как бы в подпольных условиях. И вот случайно заказчик за наш труд перечислил деньги в июле на прежний счет СУ-52 примерно 80 тысяч рублей. В сговоре с банкиром Дудкиным трест присвоил себе эти деньги, хотя банк должен был отправить их обратно заказчику. Наши средства изъяли, в то время как в случае поступления счета на оплату банк сообщает, что наш расчетный счет закрыт.

Хотелось бы упомянуть вот что. После приказа о ликвидации Найденов издает второй — в связи с ликвидацией СУ-52 — передать строящиеся в Уручье объекты вместе с находящейся при них собственностью стройуправлению № 3. Несмотря на названное выше решение горисполкома, нас согнали со стройплощадки (то есть работают те же люди, которые и работали, которых мы подготовили, но повесили табличку "СУ-3" — больше ничего не изменилось). А СУ-3 перегружено и не может уделить этой стройке необходимое внимание.

Почему так происходит? Мы ведь не шашлычники. Если работают наши 100 человек, то они обеспечивают работой еще около тысячи смежников... Нам бы работать, а мы повязаны рутинными отношениями аренды — аренды надуманной и никому, кроме бюрократов, не нужной.

— Откуда вы узнали, что все наши беды происходят от Бриля?

— Однажды он собрал председателей обкомов профсоюзов и сказал: "Будут сокращать строителей — не вмешивайтесь". Только почему молчит прокуратура? Почему не защищает нас — тружеников?

— А что же решение исполкома Минского горсовета?

— Честно говоря, я был поражен, с каким вниманием и пониманием отнесся к нам председатель Мингорисполкома А.Герасименко. Он дал добро на принятие решения сохранить наше СУ. Но Чечурин недаром просидел 15 лет в обкоме: заключение договора об аренде пробить практически невозможно. Под любым предлогом он игнорирует волю горисполкома, чтобы задушить наш коллектив.

— Николай Васильевич, связываете ли вы какие-то надежды с приватизацией?

— Рыночные отношения будут складываться у нас очень долго. Главное — чтобы человек-труженик почувствовал себя собственником. Чтобы не управленец его нанимал, а он управленца.

Чем быстрее пройдет акционирование предприятий, тем лучше. Скажем, под моим руководством были построены универмаг "Беларусь", Дом мебели, "Вильнюс", "Салют"... А что построили Чечурин и Найденов? Собачьей будки они в Минске не построили! Мы, а не они, создавали базы, железнодорожные ветки, растворные узлы — что ж, теперь нам снова начинать, в то время как уже существующие стоят без работы?

Я мог бы организовать дело, использовать какую-то часть из упомянутых 5,6 миллиарда рублей, но у меня нет прав. И получается, что строительство властям не нужно, хотя, даже по нынешним запросам, жилья не хватает, а что будет дальше, когда вкусы и мерки людей изменятся и они не захотят жить в таких конурах, как сейчас?

Самое обидное — белорусских строителей сокращают, а в Лиде строят литовцы, в Марьиной Горке — финны, в Слониме — турки... Но мы за свои права еще постоим: квалификация наших строителей очень высока (она была одной из лучших в Союзе), так что мы просто так, молча, в безработные не пойдем!

"...бывшего служащего Советской Армии Соболя М.М. взять совместно в проверку с отделом "3" УКГБ БССР по Минской области на том основании, что он проводил среди рабочих и служащих 708 военного завода пропагандистскую деятельность по вовлечению их в "Рабочий союз" и высказывал националистические суждения" (дело № 66, лист 10).

(Из плана работы Особого отдела КГБ СССР по Белорусскому военному округу на 1990 год. Раздел III "Защита конституционного строя")

"...оперативным путем удалось локализовать негативное влияние Соболя среди рабочих 708 завода" (дело № 66, лист 81).

(Из докладной записки Временной комиссии Верховного Совета РБ по оценке деятельности членов ГКЧП и поддержавших их общественно-политических образований, органов государственной власти и руководства, должностных лиц и граждан).

Михаил СОБОЛЬ

ЗОНА УМОЛЧАНИЯ

Именно этот вопрос определяет сферу деятельности нашего профсоюза. Так что газетные штампы про "независимые профсоюзы" — это не про нас. К общереспубликанской стачке не призываем, с правительством переговоров не ведем, в наемные работники записываться не спешим: Наш твердый закон — не подписывать, не голосовать, не бастовать, если не представляешь последствий. Ценим опыт, опасаемся аналогий, избегаем иллюзий. Результат реформ для конкретного человека мы связываем с действиями человека в процессе этих реформ. Поэтому стараемся вовремя предоставить активным гражданам тот опыт и те полномочия, которые ему больше получить негде. Я имею в виду организационные, правовые и материально-технические средства, которые в соответствии с действующим законодательством предоставлены только профсоюзам для защиты имущественных интересов, трудовых прав и социальных гарантий. Право на бесплатное получение информации, обращение в суд, возможность выступать инициатором (или субъектом) приватизации, осуществлять правовую экспертизу, пользоваться средствами массовой информации — все это скрывается Федерацией профсоюзов беларуси (ФПБ) от граждан и коллективов. Пять миллионов граждан Республики Беларусь продолжают формальное членство в этой организации, тем самым сводят к минимуму свои "рыночные" шансы. Важнейший фактор — зависимость зарубежных инвестиций от соблюдения демократических норм в РБ — и тот блокируется госпрофсоюзом, который от имени большинства работающего населения выступает перед мировой общественностью гарантом "правильного выбора". И чтобы возражать этому от имени нескольких тысяч граждан, лидеру нового профсоюза приходится выглядеть экзотически. Какая-то смесь маразма с цинизмом: миллионы людей не удосужатся выйти из организации, которая оптом продает их за бесценок в наемные работники. Иначе как политическое сутенерство я не могу назвать такую "профсоюзную" деятельность. И это после того, как стало общеизвестным, что все пособия, выплаты, распродажи и т.д., которые традиционно связывали с госпрофсоюзом, отношения к нему не имеют и оплачиваются из прибыли предприятий на всех работающих!

Пора понять: самая большая ценность из принадлежащего тебе в этом государстве, за которую ты можешь "выторговать" достойную работу по найму,— это твои права на общенародную (государственную) собственность.

О Конфедерации труда Беларуси. Днем своего рождения считаем 18 мая 1989 года, когда впервые собрались инициаторы создания Рабочего союза Беларуси. Оргкомитет РСБ сложил свои полномочия 30 марта 1991 года на учредительном съезде межотраслевого республиканского профсоюза, который и получил название Конфедерация труда Беларуси. В апреле 1991 года многие участники Рабочего союза Беларуси возглавили стачкомы. ИМЕННО ТОГДА ПРОИЗОШЛО РАЗМЕЖЕВАНИЕ МЕЖДУ МИНСКИМ ГОРОДСКИМ СТАЧКОМОМ, КОТОРЫЙ ОСТАЛСЯ ПОД НЕПОСРЕДСТВЕННЫМ РУКОВОДСТВОМ БНФ, И КОНФЕДЕРАЦИЕЙ ТРУДА БЕЛАРУСИ, ОТКАЗАВШЕЙСЯ ОТ ТАКОГО ПОКРОВИТЕЛЬСТВА. Вопреки установкам руководства БНФ, мы предлагали рассредоточить давление стачки и "застолбить" гарантии на переходный период в социально-экономической сфере. А именно: перезаключить коллективные договоры и внести в них запрет на изменение юридического статуса, а также формы собственности предприятия без согласия большинства коллектива. В этом случае на уровне предприятия за государством остались бы те обязательства, которые сняло с себя правительство, дополнив основные статьи законодательства словами "если иное не предусмотрено уставом предприятия". Имея свое "правовое пространство" в уставе предприятия и коллективном договоре, работники могли бы "капитализировать" свои полномочия и коммерциализировать свою долю в собственности вместе с администрацией. Тогда формула "людей нужно сокращать, потому что пропали объемы, нарушились связи, развалился Союз" имела бы несколько иной вид: "с людьми нужно торговаться". Такой выход подсказывала ситуация, а также опыт стачкомов, профсоюзных и рабочих организаций других регионов.

Цель КТБ проста и понятна: повышение жизненного уровня и социальной защищенности ее членов. Но одна нетрадиционная запись в уставе КТБ определяет отличие нашего профсоюза от других. Звучит она так: "КТБ СОДЕЙСТВУЕТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ СВОИХ ЧЛЕНОВ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ ФОРМ СОБСТВЕННОСТИ И ПЕРЕХОДА К РЫНКУ, ДОБИВАЕТСЯ ПРИЕМЛЕМЫХ ДЛЯ СВОИХ ЧЛЕНОВ УСЛОВИЙ ПРИВАТИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ". Часть наших профорганизаций создается в ходе производственных конфликтов, когда работников под предлогом ликвидации, реорганизации или аренды, введения контрактной системы и т.д., лишают имущественных или трудовых гарантий, отстраняют от производства, от распределения доходов. Такие профорганизации в троллейбусном депо № 5, арендном автопредприятии "Минскинтертранс", таксопарке № 3, в Белгосстрахе и других предприятиях Минска, Борисова, Орши, Гомеля, Могилева. Приватизация заставила объединиться парикмахеров, фотографов, рабочих Борисовского ДОК. Другие создали профсоюз в более спокойной обстановке: военный госпиталь, Новолукомльская ГРЭС, фирма "Белметалл" и т.д.

Интересен опыт строителей СУ-52, Минского РСУ и МП "Стройиндустрия", которые в режиме оккупационной забастовки, вместе со своим руководителем, отстояли самостоятельность предприятия. Даже расчетный счет профкома пришлось использовать (после приказа сверху о ликвидации) для продолжения хозяйственной деятельности. Таков смысл нашей оккупационной забастовки: продолжаем работать и зарабатывать, но "оккупируем" (блокируем) те функции администрации по управлению имуществом, людьми и доходами, которые незаконно этому мешают. В таких случаях некоторые руководители предприятий делают выбор — рискуют остаться с коллективом, отказавшись от подачек с верхних этажей номенклатуры. Надеюсь, что в ближайшее время такие руководители найдут возможность объединиться. Вот с ними мы и поговорим о социальном партнерстве..., чего так боятся "партнеры" по Бюро ЦК бывшей компарии Кебич, Лавринович и Гончарик.

Действуя от имени конкретных граждан и коллективов, сопровождая их интересы от цеха до Верховного Совета, мы убедились, что организаторы сегодняшнего хаоса ориентируются в нем великолепно и решают при этом свои задачи:

— взять в собственность побольше источников дохода — земли, зданий, сооружений, оборудования, сырья и т.д.;

— прибрать к рукам побольше дешевой рабочей силы на обслуживание этих источников.

С ловкостью, достойной восхищения, общегражданскую процедуру приватизации замаскировали под производственный пейзаж с загадочным определением — "разгосударствление". В результате новые уставы "разгосударствленных" предприятий, зарегистрированные под самыми различными предлогами, сошлись в одном: полномочия трудовых коллективов перешли к администрации и ее родне. Тем самым коллектив теряет возможность решать важнейшие вопросы, в том числе имущественные и по распределению доходов, на своем собрании. Например, уже два месяца держат осаду работники гостиничного хозяйства НПО "Спектр", которые не согласились отдать очередной лакомый кусок государственного имущества, в том числе свои рабочие места, в малое предприятие, которое возглавили родственники директора. Заметьте, что ИМЕННО В ТОТ ПЕРИОД, КОГДА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ЕЩЕ ПОЗВОЛЯЕТ РЕШЕНИЕМ КОНФЕДЕРАЦИИ ИЛИ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ ОТМЕНИТЬ РЕШЕНИЕ АДМИНИСТРАЦИИ, КОЛЛЕКТИВЫ В МАССОВОМ ПОРЯДКЕ ОТСТРАНИЛИ ОТ ПРОИЗВОДСТВА ДОЛГОСРОЧНЫМИ ОТПУСКАМИ, ЧЕМ И ЗАБЛОКИРОВАЛИ ИХ ПОЛНОМОЧИЯ. А теперь, на сессии ВС РБ, эти полномочия и вовсе аннулируют. Так было на прошлой сессии, когда в законы "О собственности", "О предприятиях" и "Об аренде" внесли коварнейшие изменения: фактическими собственниками всего в РБ стал Совмин и "уполномоченные им органы", а коллективы должны получать согласие этих органов на реализацию своих законных прав.

Поразительная особенность последних лет: найважнейшие изменения действующего законодательства происходят незаметно, когда общественность втянута в очередную идеологическую кампанию.

А тем временем только за пару дней апреля месяца сего года в руках министерских чиновников оказалось несколько крупнейших отраслей промышленности, переданных концернам и корпорациям "Белтопгаз", "Белбуд", "Белстроймонтаж" и т.д. Соответствующие постановления Совета Министров РБ №№ 204, 210 и 214 от 13 и 16 апреля 1992 года могут растрогать до слез: "...в целях создания рыночных структур управления ... согласиться ... и одобрить предложения трудовых коллективов объединений, предприятий и организаций..." Как мило! И далее "хозяйственное, бытовое и медицинское обслуживание президентов и вице-президентов концернов и корпораций обеспечивается Главным хозяйственным управлением Совмина РБ". Капиталистам такое рыночное управление не снилось и в лучших снах.

Нынешняя сессия ВС РБ опять узаконит фактические результаты номенклатурной приватизации. Огульно-коммунистическое большинство Верховного Совета лихо отстранило народ от приватизации, чем себя и исчерпало, передав "вожжи" Кебичу и его ближайшему окружению. Они не боятся ни референдума, ни революции. Что выборы по партийным спискам, что чрезвычайное положение — почти едино. У каждого клана партия сформирована, а в антикризисном комитете — те же лица. Коммунисты и национал-патриоты пуганут обывателя слева и справа, а в центре — три двери... И все в один троллейбус...

Что дальше? Дальше — индекс ЗУ (зона умолчания) будет сопровождать информацию КТБ. Нужно прорвать эту зону, чтобы у каждого был выбор.

Миллионы граждан не удосужатся выйти из госпрофсоюза, который оптом продает за бесценок в наемные работники, лишая шанса в приватизации.

ПРАВИТ БАЛ САМОУПРАВСТВО

Директор заключил контракт не с кем-нибудь, а с самим собой

Не успел коллектив Минского филиала автотранспортного экспедиционного предприятия № 7 бывшего союзного концерна "Совтрансавто" перейти на аренду и сменить вывеску на "Минскинтертранс", как работники этой фирмы сразу же почувствовали все "прелести" так называемой новой формы хозяйствования

Дмитрий ШКУРАТОВ

Первое, что администрация взялась осуществлять, — это кампания по отторжению рядовых арендаторов от собственности. В августе 1991 г. состоялась конференция трудового коллектива, где были приняты две резолюции: переход предприятия на акционерную форму собственности и введение контрактной системы.

Сославшись на то, что закона о приватизации пока еще нет, директор "Минскинтертранса" С.С.Швед "заострил" внимание присутствующих на втором вопросе. И он-таки "прошел", хотя закона о введении контрактной системы в республике тоже ведь нет!

Первыми жертвами контрактов стали инженерно-технические работники. Уговаривать их долго не пришлось: стоило директору показать свой контракт, который он заключил с правлением "Минскинтертранса", как люди дали свое согласие на его подписание. Прельщал их и тот факт, что сразу же было обещано повышение зарплаты в 2 раза. И того они не знали, что директор их попросту обманул: ведь контракт он заключил не с кем-нибудь, а с самим собой, так как является председателем этого самого правления.

Это было в январе 1992 года, а в августе заключать контракты настала очередь водителей. Им также было обещано повышение зарплаты, но только в 1,9 раза. Правда, чтобы угодить высокому начальству в лице товарища С.С.Шведа, начальнику колонны пришлось хорошо поработать: кого шантажировать отказом в предоставлении заграничной визы, кого загрузкой в последнюю очередь и проч. И водители в конце концов дали свое согласие на заключение контрактов.

Затем пришел и наш, работников авторемонтных мастерских, черед. Нам было предложено заключить новый трудовой договор к 1 сентября, при этом также обещали повысить зарплату в 1,9 раза. С теми, кто отказался, решено было не церемониться и оставить заработок на прежнем уровне.

Несколько слов о самом контракте. Документ содержал две страницы, где директор именовал себя нанимателем, а нас, арендаторов, — наемными работниками, с которыми он мог расторгнуть трудовой договор по смехотворным причинам. Например, за нарушение субординации, разглашение коммерческой тайны или за... пребывание на бюллетене более 4-х месяцев. В то же время о праве арендаторов на собственность в контракте — ни слова.

А между тем на счету у нашей фирмы на конец августа 1992-го было 100 миллионов рублей, 300 тысяч долларов и 1 миллион немецких марок. Из 16 миллионов общей стоимости основных и оборотных фондов было выкуплено собственности на сумму 10 миллионов рублей (в ценах на начало 1991 г.). Это было время, когда водителям междугородных рейсов урезали на 30—40 процентов командировочные расходы, выдаваемые в валюте, заморозили зарплату, которая к осени нынешнего года была самой низкой по Министерству автотранспорта республики. Тяжелое финансовое положение мотивировали нехваткой средств на обновление подвижного состава.

Все это, вместе взятое, явилось поводом для недовольства людей. А вскоре в авторемонтных мастерских возникло стихийное собрание, где мне в поисках выхода из положения было поручено связаться с представителями Конфедерации труда и передать им на экспертизу образец нашего контракта.

...Выступления на собрании работников "Минскинтертранса" народного депутата Беларуси Евгения Новикова и председателя исполкома Конфедерации Михаила Соболя открыли людям глаза на многое. Но товарищ Швед заклеймил их как агентов ЦРУ, прошедших двухмесячную подготовку в США.

Так работники авторемонтных мастерских стали инициаторами создания на нашем предприятии независимого профсоюза как единственной силы, способной помешать администрации превратить нас из арендаторов в наемных работников.

Реакция "старого" профкома во главе с его председателем И.А.Шоломицким не заставила себя долго ждать. Нашими бывшими "защитниками" было принято решение лишать членов вновь созданного профсоюза социальной защиты, а именно: не выдавать никаких денежных пособий, не оплачивать больничный листок, распределение товаров, полученных по бартеру, на них также не распространялось. С возникновением новой профструктуры на предприятии в контракт сразу же было внесено изменение в пункт о начислении дивидендов. Как явствовало из документа, их размер определялся не в соответствии с утвержденным на предприятии положением, а решением правления, то есть директора.

Конфликтная ситуация с каждым днем накаляется. Шантажом и угрозами более 70 процентов работников авторемонтных мастерских нашей фирмы подписали кабальные контракты. Покорность и апатия царят в коллективе. Люди ждут разрешения кризисной ситуации. Именно ждут и надеются на доброго дядю. Не понимая, что защитить себя они могут только сами.

ОТ РЕДАКЦИИ.

2 сентября в прокуратуру Советского района было отправлено заявление исполкома Конфедерации труда республики о принятии мер и недопустимости противозаконных действий со стороны директора "Минскинтертранса" С.С.Шведа. Ряд документов констатирует, что с введением контрактов на предприятии произошло не только ухудшение условий труда, но и утеря гарантий и льгот в плане приватизации. По сути, администрация превратила арендаторов, имеющих уже 10 миллионов рублей в коллективной собственности, во временных наемных работников.

Ровно через месяц за подписью прокурора Советского района П.И.Иваненко был получен ответ, где сказано, что "введение контрактной системы найма всех работников АП "Минскинтертранс" противоречит действующему законодательству". На имя директора фирмы С.С.Шведа внесено представление об устранении этих нарушений.

МЫШИНАЯ ВОЗНЯ

началась вокруг популярной телепрограммы НИКа, когда работники Гостелерадио дружно и организованно взялись писать заявления о переходе на работу в штат Белтелерадиокомпании

Ася ТРЕТЮК, журналист

А вскоре, в одно из августовских воскресений, на экране ТВ появилась ведущая НИКи Марина Бабкина и сообщила, что распоряжением председателя национальной телерадиокомпании А.Столярова она вместе с прежним составом программы отстранена от эфира. Правда, телезрителей тут же успокоили, что "формально НИКа не уничтожена, поменялось лишь ее руководство, линия, направление".

Нынче модным стало менять "направление" средств массовой информации. И если одни идут на это сознательно, добровольно, а порой даже хвастаясь: дескать, мы уже "отстрелялись", то другие, кто не желает "отстреливаться" под дулом рыночного пистолета, становятся жертвами административной вседозволенности.

Очевидно, проводя так называемые реформы на Белорусском ТВ, ее руководство не учло, что у НИКи, которая поднимала самые острые проблемы повседневности, появились не только поклонники, но и защитники. Во всяком случае, представители республиканского профсоюза Конфедерации труда со своими единомышленниками доставили товарищу Столярову и его ближайшему окружению немало беспокойных минут, о чем свидетельствует фрагмент стенограммы беседы. Состоялась она 4 августа в процессе проверки профсоюзом соблюдения трудовых прав работников НИКи, вызванной ликвидацией Гостелерадио.

В беседе с Александром СТОЛЯРОВЫМ приняли участие председатель исполкома КТБ Михаил СОБОЛЬ, эксперт профсоюза Олег ШАКАЛОВ и народный депутат республики Евгений НОВИКОВ.

Е.Новиков: Есть порядок ликвидации. Ликвидационная комиссия должна составить ликвидационный баланс. Кто составлял, считали экономисты?

А.Столяров: (Молчание).

М.Соболь: Где цифры? Три миллиарда? Два миллиона?

А.Столяров: Отчет еще не готов.

М.Соболь: Так как вы можете заниматься ликвидацией, как вы людей переводите?

А.Столяров: Окончательный отчет будет через два дня.

Е.Новиков: А люди заявления подписывают "прошу в связи с ликвидацией..."

А.Столяров: Срок еще не вышел... ликвидационный.

Е.Новиков: Ведь люди не знают, куда они набираются...

А.Столяров: Значит, я так предлагаю, не очень-то вмешиваться в государственные структуры... Иначе вы учтите: за нами стоит и Министерство информации, и Совмин. И Верховный Совет встанет. И в конечном счете — еще повоюем!

Е.Новиков: Я не хочу воевать, потому что это будет гражданская война. Это никому не надо. Я хочу договориться.

А.Столяров: О чем?

Е.Новиков: О том, чтобы нормальные условия были для всех.

М.Соболь: Делать из нас каких-то противников... Какие мы вам противники? Ведь в бюджете — наши деньги, потом они попадают к вам. И вам бы сказать: "За спиной у меня стоит народ белорусский — налогоплательщик". А вы говорите, что за вашей спиной стоит Кебич с Советом Министров.

А.Столяров: И народ стоит...

О.Шакалов: По другую сторону.

Несмотря на пережитые потрясения и неурядицы, НИКа по-прежнему ежедневно выходит на экраны ТВ, словно ничего и не случилось. А нам, телезрителям, невдомек, что большинство ее сотрудников все еще живут и работают в состоянии душевного дискомфорта и вместе с тем надежд. Об этом беседа с бессменным выпускающим редактором НИКи, председателем профгруппы КТБ работников телевидения Марией ШИМКО.

— Нашу НИКу, я имею в виду НИКу-91, в том виде, в каком она родилась и существовала наперекор администрации Гостелерадио (а не благодаря ей), уничтожить собирались давно. Вначале эту идею хорошо маскировали, но когда началась кампания по так называемой ликвидации Гостелерадио и созданию на его базе Белтелерадио — это был самый подходящий момент, чтобы указать строптивым их место. А от кое-кого и вовсе избавиться.

Конфликт достиг критической отметки, когда НИКу стали насильственным путем втапкивать в структуру бывшей главной редакции информационных программ в качестве отдела. Мы в коллективе посоветовались и решили, что нет смысла всем уходить на баррикады. Жизнь нынче тяжела. И от того, что нас, безработных, станет на 7 человек больше, легче не будет. Ибо те люди, что вершат наши судьбы, полностью лишены морали и сострадания. Пятеро из нас написали-таки заявления о переходе в штат телерадиокомпании, пройдя моральные пытки. Это были жуткие дни.

— Согласно приказу руководства ТВ Марина Бабкина и Светлана Иванова уволены...

— Эти люди отказались писать заявления о своем трудоустройстве и не считают себя уволенными по той простой причине, что в данном случае имеет место ряд грубейших нарушений трудового законодательства. Уволенными их не считает и наша профгруппа КТБ (она не давала согласия на их увольнение). Нет такого согласия и от профсоюзного комитета телевидения. Да и сама формулировка "уволена в связи с ликвидацией..." весьма странная. Ведь все осталось по-прежнему все на своих местах, за исключением Марины и Светланы Матвеевны. Получается, что эта мышиная возня была затеяна, чтобы избавиться от двоих человек. Налицо произвол и гонения за политическую и профессиональную деятельность.

Несмотря на то, что о работниках НИКи ходило много всяких слухов как о скандалистах, в нашей прежней НИКе-91 коллектив был. Поэтому невостребованным стал не только труд Бабкиной и Ивановой. Не у дел сегодня и наш режиссер Наташа Табашникова, администратор Юра Сечко, ассистенты режиссера Анжела Черняева и Нелли Вежан.

— Тогда как понимать заявление А.Столярова в интервью "Знамени юности" о том, что Бабкина как руководитель не может ладить с людьми, что коллектив просил отстранить ее от руководства?

— Столяров имел в виду жалобы Н.Стельмакова, Л.Вилюга и И.Сушкевич. Очевидно, было удобно мнение трех человек выдать за общее мнение. Конечно, как в любом творческом коллективе, в НИКе бывали трения. Но люди творческие не способны к абсолютному единомыслию — это понятно! И если у нас были какие-то амбиции, издержки производства, то не стоило их выдавать за главные козыри при разбирательстве конфликта. Не по-джентльменски это!

Что касается критиков Бабкиной, то они весьма успешно воспользовались вакансиями. Приятно отметить, что бывший редактор НИКи Ирина Сушкевич продвинулась по службе и заняла должность Светланы Матвеевны Ивановой. Теперь она старший редактор. Подумать только, за какие-то три года сделать на ТВ такую головокружительную карьеру почти никому не удавалось! Ведь в коллективе есть люди, которые, проработав по многу лет и дожив до седых волос, так и продолжают оставаться на должностях младших редакторов. Место Марины Бабкиной, проработавшей на ТВ 15 лет, освободилось для ассистента режиссера Юры Рыбковца. Они для Столярова не случайные люди — именно к их мнению он апеллировал, когда ему было удобно.

— Сказываются ли каким-то образом такие кадровые перемены на настроении сотрудников НИКи, их творческом подъеме?

— В прежней НИКе было не все гладко. Но был энтузиазм. За те 8 месяцев, что просуществовала *НАША* НИКа, не было допущено ни одного случая технического брака. В сегодняшней НИКе случаи такие уже не единичны. Помните во время трансляции митинга на площади Независимости 8 октября в эфире длинную паузу? Поговаривали, что это было сделано не случайно, дескать, "глушили" Зенона Пазьняка. В действительности была техническая остановка. 1,5 минуты мы стояли на заставке, был выпуск Николая Стельмакова. А произошло это потому, что папка с материалами телепередачи была дана ведущему НИКи в самый последний момент. Отсюда и брак.

— В адрес прокуратуры, органов правосудия и другие инстанции посланы документы в защиту ваших коллег. Если все сложится в пользу Бабкиной и Ивановой, захотят ли они вернуться в НИКу?

— Безусловно, многое будет зависеть от того, насколько профессионально и объективно сработают органы правосудия. Если для наших коллег найдется место на ТВ, то я, конечно же, уйду работать с ними (да и все наши 7 человек "примкнут"). Будем делать что-то общее, если удастся отвоевать эфирное время. А эту НИКу мы уже делать не будем, потому что она себя полностью дискредитировала.

КРУГОВАЯ ПОРУКА

Самым активным смутьянам выдали новые "Волги", а кого не смогли укротить — пытались запугать сокращением

Третий год Минское объединение "Минсклегавтотранс" работает в условиях аренды.

— Но какая польза от этого трудовому коллективу, сказать трудно,— так начал свое повествование водитель такси Григорий ТРУХАН.

— Ведь утвержденный устав арендного предприятия составлен так, что все по-прежнему сводится к административно-командному стилю руководства, а мнение рядовых работников в расчет не принимается. Передача собственности, распределение прибыли, создание малых и совместных предприятий — все эти важные решения проходят через арендный совет предприятия, который является послушным исполнителем руководства объединения. Председателем арендного совета является главный экономист, а начальник объединения — член этого совета, который и должен контролировать работу администрации. Таким образом, налицо политика круговой поруки.

Каковы же сегодня результаты этой политики? Первое — нежелание руководства повышать работникам заработную плату. Нам недвусмысленно намекают на богатые "левые" заработки. Крутитесь, дескать, сами. Культура обслуживания пассажиров — не главное. Лишь бы не поступало жалоб.

Вот и вспоминается прежняя жизнь. Сколько помню, всегда повышение тарифов на проезд в такси сопровождалось снижением пассажиропотока и, как результат, падением дохода у таксистов. Так было, например, в 1976 году, но мы тогда не чувствовали тревоги, потому что средний заработок нам был гарантирован государством.

Обстановка осложнилась после повышения цен на проезд в такси в апреле 1992 года. Резко упал пассажиропоток, снизилась, естественно, и зарплата таксистов. Но и тогда администрация (где задабриванием, а где угрозами) как-то сумела погасить нарастающее недовольство в коллективе. Самым активным смутьянам выдали новые "Волги", а кого не смогли укротить таким методом — пытались запугать сокращением. Хотя в этом есть парадокс: как может администратор сократить собственника? В результате такой "чистки" троих бригадиров лишили права руководить бригадами, а сами бригады расформировали.

Сентябрь 92-го принес новые волнения в наше объединение. Предлагаемая реорганизация таксомоторных перевозок, обусловленная введением положения о фиксированной выручке, не находит сегодня одобрения у людей. Ее всячески отвергают, но администрация стоит на своем. А поддержку в этом ей обеспечивает республиканский профсоюз работников автотранспорта. Нас, водителей, насильственно заставляют (кого обманом, а кого угрозами) дать свое согласие о переходе на работу с фиксированной выручкой. Не хотите — увольняйтесь. Правда, вприпдачу дают на условиях аренды автомобиль. Люди и не догадываются, чем чревато такое условие: их лишают права на получение доли собственности арендного предприятия "Минсклегавтотранс".

Таксистов, противостоящих рабской политике кормчих нашего объединения, лишь небольшая группа. Потому мы объединились в независимый профсоюз, чтобы добиваться приемлемых условий работы. Чего бы это не стоило.

ХРОНИКА

Анастасия ПЕТРОВСКАЯ

ГОМЕЛЬ. В день защиты трудящихся от безработицы был разгромлен пикет, организованный Гомельским Союзом защиты прав человека совместно с профкомом КТБ завода "Гомсельмаш". При этом "лица в полицейской форме" отказались предъявить какие-либо документы, удостоверяющие их полномочия.

Выяснилось, чт инициатором анонимного нападения был Центральный РОВД города. Видно уж больно задело государственную и промышленную номенклатуру, коль они прибегли к помощи милиции, главное требование участников пикета: прекратить массовые увольнения накануне приватизации!

Гомельские безработные намерены создать свою организацию — Союз безработных, который, имея статус юридического лица, будет добиваться защиты своих прав, включая выход с законодательными инициативами в Верховный Совет.

Учредительное собрание Союза безработных планируется провести в ноябре. Телефон оргкомитета в Гомеле (8-02-32) 531-349. Артеменко Галина Ивановна. Звонить с 9 до 18.00. часов.

НОВОЛУКОМЛЬ. Администрация крупнейшей гидроэлектростанции Беларуси отказались перечислять 6 процентов из фонда социального страхования на счет первички КТБ.

Хозяйственный суд Витебской области дважды отклонял иски нового профсоюза без каких-либо оснований. До этого запросы с аналогичными требованиями направлялись в различные инстанции: от администрации ГРЭС до Министерства энергетики республики. И также безрезультатно.

Однако профсоюз, насчитывающий около 130 человек, не собирается так просто отказываться от своих законных прав и обратился в республиканскую прокуратуру.

Телефон в Новолукомле (8-02133) 936-800. Мыкольников Виктор Федосеевич.

БОРИСОВ. На головном заводе ПО "Борисовдрев" создан оргкомитет по подготовке объединения к приватизации, куда кроме администрации и госпрофсоюза вошли представители профкома Конфедерации труда.

"Этот факт можно расценивать, как признание нашего профсоюза,— заявил председатель борисовской региональной профорганизации Александр Талецкий.— В какой-то мере это следствие проведенной в мае забастовки и десятидневной голодовки бригады жестянщиков". Основными требованиями голодающих были вопросы социального страхования и полное информирование коллектива о ходе приватизации объединения.

Это письмо редакция газеты "Добры вечар" получила 6 октября. В его публикации я был заинтересован до начала судебного процесса. Однако письмо так и не сочли нужным опубликовать в том виде, в каком он был мною предложен. Как объяснил заместитель редактора газеты Павел Воробьев, необходимо было изменить мои мысли. Было ощущение, что я пришел не в редакцию, а на комсомольское собрание...

Евгений РУСИНОВ:

"ОТ СВОИХ СЛОВ НЕ ОТКАЗЫВАЮСЬ"

Два с половиной года отделяют нас от тех событий, которые почему-то окрестили первыми демократическими выборами в народные депутаты. Будущие радетели за благо народное, помнится, торжественно клялись своим избирателям защищать их интересы, отстаивать права, добиваться решения проблем. Словом, жить чаяниями своего народа.

С первых же дней, когда был сформирован наш Советский райсовет народных депутатов, я не питал иллюзий насчет того, чьи интересы он будет защищать. Достаточно беглого взгляда на списочный состав депутатов с указанием места их работы и должности, как сразу же все становилось ясно.

К сожалению, мои опасения сбылись, и сегодня со всей ответственностью я могу заявить людям, что избранный ими Совет не защищал и никогда не будет защищать их интересы. А это значит, наш депутатский корпус не имеет права на существование.

Знают ли наши избиратели о том, что творится в стенах райсовета, как проходят сесии, какая гнетущая атмосфера безразличия к нуждам людей царит там?

Совет наш условно можно разделить на три депутатские группы: реакционная, авангардом которой является бывший Советский райком КПБ, вошедший в наш Совет почти в полном составе; группа обывателей, которые мыслят по принципу "своя рубашка ближе к телу", и третья группа — самая малочисленная — те, кто как-то пытается пробиться сквозь глухую стену непонимания и равнодушия "верных ленинцев" и приспособленцев.

Поначалу мне казалось, что именно райсовет должен стать надежным барьером на пути к беззаконию нечистоплотных чиновников от исполнительской власти, и тем самым будет сделан, пусть маленький, но шаг в сторону правового государства. Но, увы, в руководстве местного органа власти оказались представители все тех же властных структур, которые формировались в приснопамятные времена отнюдь не по принципу высокой компетентности, моральных и нравственных качеств. Так, сначала председателем Совета был избран в то время первый секретарь райкома партии В.А.Лашкевич, затем его сменил В.Н.Кузнецов — в прошлом также секретарь райкома партии (сейчас он первый заместитель Председателя Верховного Совета Республики Беларусь). Сегодня Советом руководит опять же бывший секретарь райкома партии, а ныне сопредседатель партии коммунистов С.И.Калякин.

Таким образом, пользуясь попустительством "демократов", пришедших к власти, и будучи уверенными в своей безнаказанности, а значит, и правоте, исполкомовские чиновники по-прежнему чинят беззаконие и произвол.

Чтобы не быть голословным, приведу только один пример, когда авторитетной депутатской комиссией горисполкома была осуществлена проверка соблюдения жилищного законодательства в нашем районе. В результате ее был выявлен ряд грубейших нарушений и злоупотреблений со стороны отдельных должностных лиц местного органа власти и жилищных служб района (городская пресса об этом уже писала, публиковала решение Мингорисполкома). А в списке главных виновников этого беззакония фигурировали бывший председатель райсовета В.Н.Кузнецов, его заместитель А.К.Казак, а также директор ЖРЭО Советского района Н.П.Аскерко и заведующий квартирным отделом исполкома А.П.Синибор.

Мы привыкли к тому, что наша порочная государственная система, просуществовавшая без малого 74 года, квалифицировала факты нарушения закона со стороны должностных лиц, как халатность, упущения в работе, отсутствие должного контроля и проч. Отсюды и меры наказания: принять к сведению, объявить замечание или выговор, лишить премии. Так было и на сей раз. При этом все нарушители закона остались на руководящих местах за исключением Синибора — его уволили в экстренном порядке... по собственному желанию. Нашли-таки стрелочника.

Но это еще не все. Пользуясь своей безнаказанностью, Казак и Аскерко пошли еще дальше, памятуя, что лучший способ защиты — нападение. По их исковым заявлениям в нарсуд Советского района "ответ перед законом" теперь уже придется держать членам депутатской комиссии горсовета и нашего Совета, осуществлявших проверку соблюдения жилищного законодательства. Предстоит судебная тяжба и мне за то, что во время сессии (она проходила в июне) не удержался и сказал господину (извините, товарищу) Казаку, что он мошенник. Опять же основания на то у меня были — решение Мингорисполкома номер 127 от 16 марта с.г.

Помню, как-то на одном из заседаний исполкома я сказал А.К.Казаку, который вместе с В.Н.Кузнецовым и Н.П.Аскерко более двух лет чинил мне всяческие препятствия в моей депутатской деятельности: "Это страшно, что такие люди, как вы, находятся у власти". Сегодня я хочу повторить эти слова.

Ну, а что же наши народные избранники? Ведь они утверждали этих руководителей (замечу, сам я открыто голосовал против их избрания). И сегодня они же за редким исключением честных депутатов уходят от решения вопроса о дальнейшей судьбе виновников беззакония в нашем районе.

Скоро должна состояться 12-я сессия райсовета, где я намерен всячески добиваться, чтобы деяния вышеупомянутых лиц перешли в разряд уголовно наказуемых. Если бы депутаты поддержали меня, это было бы лучшим их отчетом о проделанной работе перед своими избирателями. Но предвосхищая эти события, с уверенностью могу сказать: при нынешнем депутатском корпусе этим должностным лицам ничего не грозит.

ОТ РЕДАКЦИИ.

Сессия народных депутатов Советского райсовета Минска состоялась. Заключительным аккордом ее работы стали слова Е.Русинова: "Наше государство единственное, в чем не испытывало дефицита — это во лжи и лицемерии. И сегодняшняя сессия тому подтверждение."

ВНИМАНИЮ ГРАЖДАН И КОЛЛЕКТИВОВ!

С введением в действие законов РБ о приватизации и приватизационных чеках, вам предоставят формальное право на получение своей доли от государственной собственности. На определенное время (период безвозмездной приватизации) в вашем распоряжении окажутся ценные бумаги (приватизационные чеки) на стоимость ваших квот (земельной, жилищной и имущественной), выделяемых с учетом возраста и трудового стажа. Для реализации своих прав вам предстоит соперничать с номенклатурой, давно осуществляющей свое "разгосударствление". Без информации и соответствующей подготовки полномочия и льготы трудовых коллективов будут использованы без них, а чеки — скуплены по бросовым ценам.

Конфедерация труда консультирует и помогает самоорганизации граждан для совместной реализации имущественных прав путем сочетания имеющихся возможностей.

Обращаться: 220068, Минск, ул.Каховская, 64-62. Тел. 37-41-49.

"ПРИВАТИЗАЦИЯ" ПЛЮС ЛЮМПЕНИЗАЦИЯ ВСЕЙ РЕСПУБЛИКИ

Суверенитет личности начинается с экономики

Евгений НОВИКОВ, народный депутат РБ

В условиях, когда отсутствуют правовые институты, когда трудовые коллективы лишены права участия и принятия каких бы то ни было решений, когда "традиционные" профсоюзы уже доказали свою несостоятельность, а вновь созданные еще слабы, чтобы защитить рядового труженика, происходит поляризация отношений. Имеются в виду два полюса: с одной стороны — администрация, которая распоряжается всем и вся, с другой — бесправная, не имеющая возможности контролировать администрацию группа граждан, рядовых работников. То есть заведомо нас делят на два класса — капиталист и эксплуатируемый.

Происходящее для меня не откровение. Ибо такое возможно только в отсутствии гражданского общества, граждан, как таковых. Именно в такой ситуации, когда нет законов, четко регулирующих права и обязанности государства и общества по отношению друг к другу и соответственно государственного чиновника и рядового гражданина, происходит классическая люмпенизация людей. Если раньше мы говорили, что "люмпен" — это пролетариат, то теперь в условиях так называемой "прихватизации" — это "широкие слои населения".

Сегодня общественное сознание на нуле, и это тревожный симптом. Конечно, народ можно понять: тяжелые экономические условия делают свое дело, иного быть и не может. Страшно, что эти трудности проецируются на те демократические преобразования, которые, хоть и с трудом, но пробивают себе путь. В народе говорят, дескать, дорвались демократы до власти и жить стало невмоготу. А между тем у власти нет ни одного демократа и в обозримом будущем не ожидается.

На данном этапе, когда поляризация общества достигла критической отметки, мне непонятна позиция Свободного профсоюза (СПБ) и Независимого профсоюза горняков Беларуси (НПГБ). Создается впечатление, что они упорно не желают вмешиваться в вопросы приватизации, собственности. Понимаю, на это у них не хватает компетенции. Обратились бы к советникам, консультантам и всему бы научились. Потому что во всей этой борьбе за власть номенклатура успешно использует бывшие стачкомы, которые трансформировались в свободные профсоюзы. К сожалению, единственным субъектом в профсоюзах является сегодня республиканская Конфедерация труда, которая вопросами приватизации и собственности занимается по-настоящему.

Это очень серьезный вопрос. Дело дошло до того, что в СПБ по его уставу могут вступать только наемные работники. Таким образом, в отличии, скажем, от КТБ целый пласт рабочего класса здесь уже заведомо "отрезается" от решения экономических вопросов, главный из которых — приватизация.

Такая позиция Свободного профсоюза лишь способствует усилению поляризации в обществе. Об этом я уже заявлял в прессе, но СПБ отмолчался. А надо бы заявить рабочему классу о своей позиции в вопросе о собственности.

К сожалению, я вижу: не понимают остроту этой проблемы политические партии, в том числе и оппозиция БНФ. В условиях, когда идут массовые сокращения людей, происходит страшный захват власти, топчут права человека, сводить всю ситуацию к национальной идее — сегодня это глубочайшая ошибка БНФ. Я критикую его потому, что имею на это право, так как я сам член оппозиции, и мне больно на это смотреть. Белорусский народный фронт по-прежнему считает, что противостояние в республике идет по линии партийной политики, на самом деле проблема давно уже сместилась в область экономики.

Я хочу повернуть народофронтовцев именно к этим проблемам. Если они действительно заботятся о будущем нашей "Бацькаўшчыны", а не о том, на каком языке мы будем говорить в течение ближайшего времени. Хотя считаю при этом, что проблема языка — не самый последний момент.

Сегодня много говорят о суверенитете нации, суверенитете государства. Но никто не говорит о суверенитете личности. А он начинается с экономики. Надо вернуть каждому чаловеку его долю собственности, и все будет нормально. Тогда он будет говорить на своем языке, будет иметь свое знамя, свою армию, свое гражданство. Как только у человека появится экономическое достоинство, он сам будет решать, как создать свою политическую надстройку.

Странно, что БНФ этого не понимает. А если и понимает, то как тогда расценивать его нападки на Россию. Это что — поиск внешнего врага продолжается? Нет, не русские, не россияне виноваты в том, что происходит на Беларуси, а правительство в первую очередь и Верховный Совет, которые должны быть смещены путем референдума. В любом случае им не удержаться у власти. Возникает только вопрос: какой ценой они уйдут?

АМЕРИКА — СТРАНА ДИССИДЕНТОВ

Александр ЛИМАНОВСКИЙ, журналист

Как вы думаете, что сейчас больше всего угрожает Америке? Может быть СПИД, ядерная катастрофа или распад страны на манер бывшего Союза? Ошибаетесь, ибо Америка, сейчас по крайней мере, по мнению американских юристов, что недавно побывали в Минске, угрожает тоталитаризм...

В ответ на мое удивление окружной судья из штата Аризона Джон Кунауэр рассказал мне не так давно нашумевшую историю с сожжением государственного флага США. Некий молодой американец в знак какого-то протеста сжег публично на площади государственный флаг, за что и был арестован. А в юридических кругах по этой причине разразился немелкий скандал. Ведь по сегодняшним американским законам за подобное действо полагается немалый срок. Однако большое число американских юристов сразу поставили вопрос о целесообразности существования закона, который ограничивает свободу граждан. Обвиняемого все-таки приговорили. Но шум не утихает даже сейчас.

— И вы после этого считаете, что Америке не угрожает тоталитаризм? — спросил у меня американский судья.

Эх, нам бы да их проблемы. На пресс-конференции тот же судья высказал мысль относительно того, что если американский прокурор посмел бы оказывать на судью то давление, которое оказывает наш, то он бы давно сидел в тюрьме. Я опубликовал эту его замечательную мысль и телефонный звонок из прокуратуры республики не заставил себя долго ждать. На другом конце провода царила некоторая растерянность: "Он что, так и сказал, что всех наших прокуроров надо посадить? Может, переводчик неточно перевел?" Пришлось объяснить своему собеседнику, что переводчик был совминовский. И он понял, перевод был точен. Раздался тяжелый вздох: "Да, они хотят поломать нашу правовую систему". Я не разделил такого пессимизма: что-что, а наша правовая система проживет еще долго.

Между тем, американские юристы не переставали меня удивлять. Профессор права Колумбийского университета Эрвин Чемерински с гордостью мне поведал о том, что в Америке можно говорить все, что угодно. Даже если в словах человека содержится призыв к насильственному свержению правительства, он не будет арестован до тех пор, пока за его словами не последуют конкретные действия. Кстати, этот пример помоему достаточно хорошо демонстрирует психологию американского общества, которое подчас готово навредить самому себе своей же свободой во имя сохранения этой свободы. Впрочем, нам этого никогда не понять. Как не понять этого даже избалованному демократией западному европейцу. Ибо американцы создали свою, принципиально отличную от всех остальных систему прав и свобод.

Такое ощущение, что тысячи диссидентов со всех концов света съехались на один континент. Диссидентами, как известно, называют людей, не согласных с господствующей идеологией в государстве. Вот и миллионы людей, не согласных с ущемлением прав и свобод, еще столетия назад начали съезжаться и съезжаются по сей день в Америку строить там свое свободное общество. Общество, которому... сейчас угрожает тоталитаризм.

• Сергей БЭГЭ

БЕЛОРУССКАЯ ЛИГА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

НА ТОМ СТОИМ!

Валентин ТАРАС, писатель, член исполкома Белорусской Лиги прав человека

В бывшем Советском Союзе первые правозащитные организации и группы были созданы в шестидесятые-семидесятые годы, в основном в Москве, Ленинграде, Киеве, в некоторых других крупных городах Росии и Украины, в столице Грузии. У истоков правозащитного движения стоял Андрей Дмитриевич Сахаров. С этим движением связаны имена Елены Боннэр, Юрия Орлова, Владимира Буковского, Людмилы Алексеевой, десятков других мужественных правозащитников той поры, когда за правозащитную деятельность сажали в тюрьмы, бросали в лагеря, отправляли в ссылку, загоняли в "психушки", когда правозащитники приравнивались к шпионам и диверсантам, когда ведомство Юрия Андропова обрушивало на них самые жестокие репрессии, организовывало моральный террор. Они выстояли. Они победили. Они помогли сокрушить "империю зла".

К стыду нашему, в Беларуси не было в те глухие, "застойные" годы ни одной правозащитной организации, ни одной "группы "Хельсинки", был лишь один правозащитник — Михаил Кукобако. Семнадцать лет проскитавшийся по "психушкам", тюрьмам и лагерям. И вполне естественно, что Михаил Кукобако принял участие в первом (Учредительном) Конгрессе Белорусской Лиги прав человека, который состоялся в Минске 3 октября 1992 года.

Скажут: спохватились! Создали свою белорусскую правозащитную организацию, когда это ничем никому не грозит, когда создание всяческих партий, движений и организаций стало "демократической модой" ...Однако такой упрек был бы полностью справедлив, если бы не нарушались больше права человека, если бы и впрямь наступило торжество демократии, торжество закона, неукоснительно соблюдаемого органами государственной власти, чиновниками всех рангов. Увы, это не так. А права человека по-прежнему под угрозой, мало того, немало случаев, когда они грубо попираются, когда царит произвол. И Белорусская Лига прав человека как раз и призвана отстаивать естественные и неотчуждаемые права человека — на жизнь, на свободу слова и убеждений, на частную собственность, на информацию, на справедливую судебную защиту.

В своей деятельности Белорусская Лига прав человека будет руководствоваться Всеобщей Декларацией прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года, Международным Пактом о гражданских и политических правах, другими международными пактами и конвенциями по правам человека, под которыми стоит подпись Республики Беларусь, а также нормами Конституции и действующего законодательства Республики Беларусь, не противоречащими правам и свободам человека, которые перечислены в вышеназванных международных правовых документах.

Только объединившись на правовой идее защиты прав человека, можно противостоять государственному и любому другому тоталитаризму, чтобы защитить свое человеческое достоинство и стремление к общечеловеческим духовным и материальным ценностям. Защитить право каждого, каких бы политических убеждений, религиозных верований он не придерживался и какой бы национальности не принадлежал. Быть свободным гражданином. Об этом свидетельствует опыт ставших ныне частицей истории "Хельсинкских групп", суровый опыт "подпольных" правозащитников. Мы бы хотели быть преемниками этого опыта, достойными последователями первых правозащитников. На том стоим!

Документы

РЕЗОЛЮЦИЯ

первого (Учредительного) Конгресса Белорусской Лиги прав человека

Мы, участники первого (Учредительного) Конгресса Белорусской Лиги прав человека, собрались в городе Минске и провозглашаем создание гражданской правозащитной непартийной организации.

В своей деятельности мы руководствуемся ВСЕОБЩЕЙ ДЕКЛАРАЦИЕЙ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА; Международным Пактом о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 года Европейской Конвенцией по защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года, Заключительным актом Конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе, подписанным в Хельсинки 1 августа 1975 года, а также другими правовыми международными документами.

Создание Белорусской Лиги прав человека является ответом на многочисленные и грубейшие нарушения прав человека в Беларуси. Сегодня идет закономерный распад насильственно созданного Советского Союза. Однако процесс формирования новой государственности в странах бывшего СССР начался с глубоких деформаций вплоть до абсолютного игнорирования общечеловеческих ценностей, выработанных в течение всей истории человеческой цивилизации. И Беларусь здесь не является исключением, а очень характерным дополнением.

Мы видим нарушение прав человека на жизнь и здоровье в Могилевской и Гомельской областях, жителям которых не создаются нормальные условия для отселения из чернобыльской зоны.

Не поддаются нормальному цивилизованному анализу преследования и расправы с депутатами, журналистами за их политические взгляды и публичные выступления.

Грубейшим образом нарушаются права негосударственных профсоюзов, а над их лидерами государственные суды устраивают откровенные политические судилища.

На совести государственных властей остается использование психиатрии в политических целях. Сегодня десятки "больных" не могут найти "правды" в судах.

В условиях отсутствия реального разделения законодательной, исполнительной и судебной власти коррупция и открытое казнокрадство достигли своего "совершенства" и невероятных масштабов.

Но все средства массовой информации находятся в руках былой коммунистической номенклатуры, остающейся до сих пор у власти. Именно поэтому мировое сообщество не получает полной информации об истинном положении дел в области прав человека в Беларуси.

Мы начинаем борьбу за права и свободы человека, против государственного тоталитаризма в любом его проявлении.

В течение нескольких столетий нашей истории, и особенно в последние 70 лет проявления коммунистических государственных структур, человек как личность просто отсутствовал в государственно-политических и социально-экономических реалиях. Сейчас изменились лишь символы и атрибутика белорусского государства. Человек со своими проблемами остается картой в игре очередных "конструкторов" светлого будущего.

О создании гражданского общества в таких условиях не может идти и речь. Коммунистический эксперимент обошелся народам бывшей Советской империи в миллионы жизней конкретных людей с их повседневными судьбами, духовным и материальным миром.

Особенность сегодняшней ситуации в Беларуси осложняется тем, что на политическую сцену вышли национальные и националистические движения и партии. Это закономерно в условиях распада Коммунистической империи. Но национальные идеи всегда в определенной мере ограничивают идею защиты прав личности. Поэтому в данный момент мы должны искать и находить разумный компромисс между национальным и общечеловеческим, помня, что права и свободы человека шире и выше любых узконациональных устремлений.

Экономический и политический суверенитет конкретного человека — независимо от его политических, социальных, национальных различий — вот единственное основание суверенитета белорусского государства. Иная последовательность опасна и непредсказуема.

Объединяясь в Белорусскую Лигу прав человека, мы категорически требуем от государственных органов Беларуси соблюдения гражданских, политических, экономических и естественных прав человека. Проведение реформ без учета социального фактора — это очередной эксперимент, цена которому — судьбы миллионов людей, на налоги которых содержится весь этот государственный аппарат.

Белорусская Лига прав человека считает своей главной целью борьбу с тоталитарными подходами и проявлениями как со стороны нынешних государственных структур, так и любых других лиц и организаций.

Мы требуем от государственных структур принятия и соблюдения законов, которые не противоречат международным правовым нормам.

Используя только ненасильственные методы, мы будем добиваться признания приоритета прав конкретного человека со стороны государства Республики Беларусь, независимо от его национальной политики.

Признание конкретного человека как высшего начала, как самоценности — вот главная цель нашей организации.

Сегодня на первом (Учредительном) Конгрессе Белорусской Лиги прав человека мы избираем:

Председателя Лиги — Новикова Евгения;

Исполнительный комитет Лиги в составе: Михаил Кукобако, Светлана Алексиевич, Валентин Тарас, Марина Бабкина, Александр Соколов.

Нами обсужден устав Белорусской лиги прав человека. Мы поручаем председателю Лиги Евгению Новикову выполнить необходимые мероприятия для регистрации нашей организации в установленном порядке.

Нами принята настоящая резолюция и обращение к гражданам Республики Беларусь.

Мы поручаем исполкому Лиги довести до сведения мировой общественности информацию о настоящем Конгрессе и тексты документов, принятых на нем.

Принято на первом (Учредительном) Конгрессе

Белорусской Лиги прав человека

Минск, 3 октября 1992 года

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

К ШИРОКОЙ ОППОЗИЦИИ

Издается с ноября 1992 года
Регистрационный номер № 680
Заказ 3556. Тираж 50000
Подписано в печать 17.11.92 г.
Выход в свет 18.11.92 г.

Техническая подготовка выпуска РРЖ «Барбос»™
© Дизайн ALMAX®
© Верстка МП «Минский курьер»
Адрес типографии: 224013, г. Брест, ул. Московская, 75

ИЗДАТЕЛЬ: Фонд свободной информации и правозащиты

и. о. гл. редактора Леонид Свиридов

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Республика Беларусь, 220134, Минск, ул. Якубовского, 15-77.